

Газета основана
5 мая 1912 года
В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 34 (25752)

Пятница, 3 февраля 1989 года

Цена 5 коп.

ПРЕДЛАГАЕТ «АТЛАНТ»

Надежной, добротной, необходимой в хозяйстве вещь считают продукцию Минского завода холодильников. На производстве только что смонтированы новые автоматические линии высокоточных аппаратов, на которых будут изготавливаться испарители и конденсаторы. Теперь коллектив объединенный «Атлант», куда входит Минский завод, не выпрашивает, как прежде, валюту у министерства, а зарабатывает сам.

Бригадир сборщиков П. Пяко и учащиеся ПТУ № 115 М. Марквич.
Фото М. Петрова.

Счет в пользу демократии

— Владимир Павлович, на днях опубликовано известие о том, что Центральная избирательная комиссия обобщила результаты выдвижения кандидатов в народные депутаты СССР по избирательным округам и от общественных организаций. Читатели знают в редакции, интересуются более подробными данными...

— Это был один из ответственных этапов предвыборной кампании. Предварительный анализ, сделанный на последнем заседании Центральной избирательной комиссии, показал, что выдвижение проходило, как правило, в атмосфере открытости и гласности. Были, правда, и факты другого рода, но они не определяют характер нынешней кампании.

Достаточно высокой была и организация собраний, конференций, пленумов, где выдвигались кандидаты. Несмотря на то, что избирательная кампания началась с оптимизма, что демократизация предвыборной работы приведет к анархии, «откроет шлюзы» и т. д. Наоборот, именно там, где пытались, следуя стереотипам, «заорганизовать» дело, ограничить волеизъявление избирателей некими надуманными рамками, там, как правило, и возникли конфликтные ситуации.

В избирательных округах, по предварительным данным, на 1.500 депутатских мандатов выдвинуто около 7,5 тысяч кандидатов. В их числе 23,7 процента рабочих и 9 процентов колхозников. Почти шестую часть — 15,8 процента — составляют женщины. Разумеется, окончательно судить о социальном составе будущих депутатов еще рано, поскольку кандидаты еще рано определились, многие из них еще не определились окончательно.

В общественных организациях названы и уже зарегистрированы 880 кандидатов на 750 депутатских мандатов. Здесь рабочих — 15,9 процента, колхозников — 10,3 процента, работников науки, просвещения, здравоохранения, деятелей литературы и искусства — 35,7 процента. Среди этой группы кандидатов — видные политические деятели, крупные ученые, известные представители культуры. Три четверти кандидатов имеют высшее образование, почти треть — ученую степень и ученое звание.

Нельзя не отметить, что прошедший этап избирательной кампании отличался активной самостоятельностью между претендентами на выдвижение, значительной активностью избирателей, а это убедительно свидетельствует, что политическая реформа проводится в жизнь.

В среднем на один депутатский мандат по территории избирательных округов приходится 6 кандидатов, по национально-территориальным — 4 кандидата. По данным, которыми располагает комиссия, примерно в 30 процентах избирательных ок-

Дать шанс миру в Афганистане

НЬЮ-ЙОРК, 2. (ТАСС). Генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр призвал «дать миру шанс в Афганистане».

Перед афганским народом, говорит в заявлении генерального секретаря, сейчас стоит важнейшая задача — достижение всеобъемлющего политического урегулирования и начала реконструкции и восстановления страны, разрушенной в ходе длительной и трагической войны.

Генеральный секретарь ООН призвал всех афганцев быть на высоте этой исторической задачи и разрешить существующие между ними разногласия мирным путем, посредством межфракционного диалога с целью создания правительства на широкой основе.

Перед де Куэльяром также призвал международное сообщество предоставить необходимые финансовые и материальные ресурсы для экономического и социального восстановления Афганистана, быстрой репатриации и помощи беженцам. ООН, заверил генеральный секретарь, будет продолжать играть свою роль в достижении этой цели.

Хоббург опустел

ВЕНА, 2. (Соб. корр. «Правды»). Сегодня в венском дворце Хоббурга закончились переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений Центральной Европы. Они длились свыше полутора десятилетий, делегации участвовавших в них государств Варшавского Договора и НАТО успели по несколько раз обменять свой состав.

Подводя черту, делегация 19 государств не могут похвалиться европейскими конкретными, деловыми результатами.

Значит ли это, что венские переговоры оказались полностью бесплодными? Ответ на этот вопрос содержится в принятом сегодня заключительном коммюнике. С 1973 года, говорится в нем, переговоры служили цели поддержания серьезного диалога между Востоком и Западом по вопросам безопасности. Они явились первым многосторонним форумом для изучения сложных проблем, связанных с усилением по укреплению стабильности и безопасности в Европе. Степень совпадения позиций оказалась недостаточной для того, чтобы позволить участникам согласовать какой-либо договор. Тем не менее точный зрелище сторон по ряду вопросов сблизилось. Участники получили ценный опыт и более ясное представление о том, что потребуется для достижения взаимоприемлемых и поддающихся контролю сокращений и ограничения вооружений и сил в вооружении в Европе.

На заключительном заседании от имени делегаций стран Варшавского Договора выступил глава делегации СССР посол В. В. Михайлов.

И. МЕЛЬНИКОВ.

КОММЕНТИРУЕТ КОРРЕСПОНДЕНТ

Пустили «невидимку» в Канаду

У чинов Пентагона есть все основания быть удовлетворенными подписанием и ратификацией Вашингтонского договора о сокращении вооружений. На первом же заседании кабинета В. Малруи было принято решение по просьбе Вашингтона разрешить испытание новейшей канадской «невидимки» на территории Канады.

Новую американскую крылатую ракету, на полеты которой в Канаде «добро» Оттавы только что получено, специалисты называют «самой совершенной» из числа ей подобных. Она изготовлена с применением технологий «стелса» (невидимости для средств ПРО и ПВО противника) на цель. Все эти качества, по признанию многих экспертов, делают «невидимку» оружием первого удара.

Военно-воздушные силы США, мечтающие получить разрешение конгресса на создание для себя 1.500 ракет с применением технологий «стелса», каждая из которых может быть оснащена ядерной боеголовкой в 200 килотонн, торопится с испытаниями нового оружия. Несколько первых пробных запусков крылатой ракеты в Неваде завершились неудачей, но в 1987 и 1988 годах три испытательных полета прошли успешно. Однако конгресс, прежде чем дать разрешение на производство ракет, требует дополнительных доказательств надежности работы бортовых систем «невидимки» с учетом природных условий территории возможного противника — низких температур.

А можно ли было ожидать от канадцев другой реакции, не столь послушного исполнения милитаристских прихотей Пентагона? Да, можно. Во-первых, времена сейчас иные, требующие разумного, здравого подхода к военно-политическим решениям. Во-вторых, Оттава претендует на роль миротворца, посредника между великими державами, могла бы воспользоваться своим влиянием в Вашингтонских коридорах власти и попытаться удержать своего старшего партнера от эскалации военных приготовлений. Наконец, в-третьих, сам договор между Канадой и США об испытаниях крылатых ракет требует, чтобы американцы запрашивали особое согласие Оттавы каждый раз, когда внедряется новый тип ракеты. Последнее позволяет канадскому правительству, не обижая друзей, вежливо отклонить просьбу, тем более что испытательных других американских крылатых ракет не прекращается.

Но дело сделано — «невидимку» пустили в Канаду. Здравого смысла не взял веревку в Оттаве, и американское оружие первого удара, видимо, со следующего месяца начнет осваивать канадский Север. В Пентагоне, конечно, удовлетворены. Но вот в Канаде обществу восторгов не было.

Владимир ШЕЛКОВ.
г. Оттава.

Типулы выигрывают. А наука?

Вопреки надеждам

Частичные договоры членов Академии педагогических наук СССР при сохранении права выбора за старым составом академии противостоят здравому смыслу и задачам перестройки педагогической науки.

С. АХАПКИН.
Научный сотрудник НИИ трудового обучения и профессионации АПН СССР.

Сохранение нынешней Академии педагогических наук ускорению кризиса педагогической теории.

Л. ЗАФИГУРСКАЯ.
г. Кривой Рог.

Выходящий из АПН поток типовых программ, учебников, пестовальных монографий, игнорирующих экономические и национальные особенности регионов страны, стал мертвой преградой для творческих поисков.

В. ШЯРНАС.
Профессор Вильнюсского инженерно-строительного института.

У меня сорок пять лет школьной, вузовской, научной и литературной работы. Я категорически высказываюсь против сохранения АПН в прежнем составе.

И. ИБРАГИМОВ.
Доцент Дагестанского университета, член Союза писателей СССР.

«Шестидесять учителей школы № 58 Кузбасса категорически возражают против сохранения прежней академии. По поручению коллектива директор школы Мустава, заслуженный учитель школы РСФСР Бажаков», «Коллектив Усть-Каменогорского педагогического института полного переиздания состава АПН. За данное предложение проголосовало 138 преподавателей педагогического. Директор Баранов».

Полумеры не выход

Как историк и философ должен констатировать: педагогика, являющаяся прикладной наукой, никогда в прошлом не имела особой академии. Но были крупные философы, формулировавшие глубокие и действенные педагогические идеи. Были и большие педагогические теоретики: Песталотти, Ушинский, Шацкий, Макаренко, Блонский. Их открытия сделаны вне рамок научной организации. АПН же за 40 с лишним лет ее существования ничего или по крайней мере почти ничего нового не дала делу школьного и вузовского образования. Необходимо именно радикальная реорганизация АПН. Грустно узнать, что энтузиасты и закусочно действующие члены академии, вцепившись в свои синеватые доблести от Союза СССР сохранения статуса-кво. Если приобретут лишь косметическую реорганизацию академии, то вся эта кампания будет весьма солидной лишь оклеветать в наше сознание. Перестройка педагогической науки ведь не только школьному, но и вузовскому образованию.

В. СОКОЛОВ.
Профессор философского факультета Московского университета, заслуженный деятель науки РСФСР.

День страны — Завод дает кредит

ЕЛЕЦ (Липецкая область). 2. (Корр. «Правды» В. Степанов). Перестройка в экономике открывает новые возможности для сотрудничества предприятий различных отраслей. Там, где раньше завод медицинских аппаратов предоставлял машиностроительным предприятиям в кредит более двух миллионов рублей.

Гарантом выступил местный Промстройбанк. Это значит, что если через оговоренные полгода деньги не будут возвращены с полагающимися процентами, то банк со счета должников снимет необходимые суммы и перечислит их кредиторам.

Сделка заключена с обоюдной выгодой. Оди, пустив деньги в оборот, получают дополнительные средства в другие — возможность пополнить финансовое положение. Сейчас в Ельце прорабатывается предложение о создании кредитного банка, пользоваться которым могли бы как предприятия, имеющие свободные средства, так и нуждающиеся в них.

«Горячий хлеб»

ЧЕРНИГОВ, 2. (Корр. «Правды» М. Одице). Липецкая область, только что из печати вышла рекомендация свою продукцию магазина «Горячий хлеб», расположенного прямо у хлебозавода в Базмае.

Такой же магазин есть и в областном центре, предлагающий горячие булочки. Не знаю, как его жители, а приезжим из Киева понравилась продукция местных хлебозаводов. Вкусно, сытно. В конце нынешнего года новое предприятие начнет работать в Нежине. Рядовых жителей Чернигова обязывает в скором времени перерабатывающими предприятиями.

Отклики на это предложение поступили в первый же день. Учителя, преподаватели высшей и средней школы, родители сообщили в телеграммах о своей поддержке идеи реформы и ратовали за реорганизацию АПН. Эти мнения «Правда» опубликовала 22 января. Позиция различных представителей общественности была единой: надо создавать новую академию, с новым уставом, новым порядком выборов, периодическим обновлением ее состава — так, как было рекомендовано в документах февральского (1988 г.) пленума ЦК партии. В поддержку этих идей в редакцию продолжают поступать письма и телеграммы.

Но все уже решено. Доизборы состоялись в назначенный день и час. Общественное мнение полностью проигнорировано. Это резко противоречит принципам перестройки.

«Просим газету добиваться полной реорганизации академии. Выборы проводить только после этого», — обращаются в «Правду» ленинградцы Петров, Сидякин, Купцов.

Непокорная фабрика

Жизнь порой такие сюрпризы преподносит, что просто дышало. Еще недавно директор Союзной птицефабрики М. Лежнев был «миллионером». А сегодня весь в долгах, хоть по миру иди. И отношение к нему резко изменилось. Между тем доподлинно известно: Михаил Александрович ни в какие авантюры не пускался. Что же стряслось?

Понятно, деньги на банковский счет фабрики не с неба падали. Знал директор, когда и как с большей выгодой каждую копейку использовать. Поэтому даже в трудном для себя прошлом году предприятие получило свыше 17 миллионов рублей прибыли. Радовались, прикидывали, сколько куда израсходовать.

Вдруг звонок из птицефабричного объединения «Челябский». — Хочешь жить хорошо сам, делай с другими, — сказал генеральный директор И. Гимпель. — Но ведь мы со всеми долгами рассчитались: в госбюджет отчислили, за кредит заплатили, в резерв объединения внесли, — пытался возразить директор. — Мало! Придется раскошелиться еще. Миллиончика на два. — Побойтесь бога, — ахнул директор. — Нам нечем будет даже зарплату платить! — Я сам для вас бог, — отвечало руководящее лицо.

Чем закончился отказ директора от лишнего налезливости

Вот о том, что из кассы фабрики вылетело все до последней копейки, быстро разнеслась в коллективе. Люди пригнали: значит, опять «уравновешивать»? Твердо решил директор — не давать. Подвал в Госарбитраж. Там помолчали, помыслили, да так и не приняли определенного решения. Позже пошли слухи, что отбираемые у птицефабрики деньги

как раз предназначались на «прокорм» агропромышленного аппарата и заделывание проех в отсталых хозяйствах. Кстати, экономической «экспроприации» подвергались и некоторые другие птицефабрики, но там проглотили пилюлю молча: опасно связываться с начальством.

Однако М. Лежнев не остановился. Чего проинструктивированные ревизоры с ходу обвинили директора в разбазаривании государственных средств.

Напрасно М. Лежнев доказывал, что действовал в соответствии с правом хозяйственной самостоятельности, руководствовался новыми положениями и нормативными актами. Слушать его никто не хотел. Вопрос был поставлен ребром: или переставь упорствовать, или...

И Михаил Александрович сдался. Перечислил требуемую сумму. Так миллионер стал нищим. Ни о каком, ни о социальном статусе, ни о чем-то думать. Чтобы создать хоть какой-то задел на 1989 год, директор птицефабрики вынужден был в банк ссуду под немалые проценты.

А что же товарищи Потеряев и Гимпель? Опустили фабричную кассу, они, вероятно, считают, что таким методом заставят людей поверить в перестройку.

А. ГЕНЕРАЛОВ.
г. Челябинск.

В номере СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Заметки ученого о некоторых проблемах истории так называемого «правого уклона» в конце 20-х годов. — 3 страница

НАШ СОБЕСЕДНИК
Сегодняшний стал народный артист Эстонской ССР Микс Минквер. — 4 страница

ПЕРЕМЕНЫ В ПОЛШЕ
Всёгда в преддверии польского правительства по печати министр Яна Урбанов. — 5 страница

С РАЗНЫХ ПОЗИЦИЙ
Два мнения по поводу разоружения в Анж. НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ИМЕНА
О пребывании Э. Хемингуэя на Филиппинах. — 6 страница

Когда в 1983 году на сцене Таллинского академического театра драмы имени В. Кийвиста появился спектакль Микки Микквер «Цвета облаков», он прозвучал для Эстонии колоколом памяти. Впервые со сцены без утайки говорилось о том, о чем принято было молчать, а если уж упоминалось, то в категориях официально принятых. О том, что в конце войны из Эстонии на Запад уходили не только те, кто боялся расправы за прошлые грехи и преступления, но и те, кто просто страшился новой «красной» власти, а те, кто за компанию.

Словно эфемерное на ветру, стоит на побережье хутор Отца и Матери. Через этот дом проходит «на ту сторону» — знакомые, незнакомые, уходит сын (был мобилизован в немецкую армию, дезертировал, но будет ли новая власть разбираться в сложностях биографии?), дочери... И только младшая, Эл, остается на хуторе с родителями. Остается делить с родимой радостью в горе и общую судьбу.

«Цвета облаков» видели зрители многих городов страны — от Прибалтики до Дальнего Востока. И не было места, где он не был бы повсюду или принят. Так же, как и другой спектакль по пьесе того же драматурга Яана Круусвалла «Гихае Восток» и третий — «Сыска» (по пьесе Р. Салури), логично завершивший лангю трилогию.

Пустующая земля, от которой силой оторвали работников, — символ трагедии. Плуг на каменистом поле вынесен в «Тихой волости» на авансцену — когда же соединятся плуг, жаждущий хвойной земли, и руки, жаждущие плуга? Естественная жизнь крестьянина превращается в войну, сталинской коллективизации, ссылкой. Вместо простых, каждому ясных связей «крестьянин—земля» возникают связи надуманные, бессмысленные, противостоят, подчиняются не здравому смыслу, а приказам и кампаниям. Как ни далека Круусвалл от Андрея Платонова, рисуемая им дисгармония «накладывается» на универсальную платоновскую формулу бессмыслицы: «Счастье произойдет от материализма, товарищ Воше, а не от смысла».

Земля, дом, работа — основа существования эстонского крестьянина, его мировоззрения, его космоса. Это корни, питающие нравственность народа, а значит, и личность. Можно перевернуть корни и разрушить нравственность, но нельзя при этом рассчитывать на хороший результат.

Процесс разрушения саморазрушителей — таков урок истории. И в сегодняшних процессах, происходящих в республике, ясно прослеживаются истоки, скрытые в тех страницах прошлого, о которых говорят трилогия.

За спектакль «Цвета облаков» народный артист Эстонской ССР Микки Микквер удостоен Государственной премии СССР. Мы беседуем с ним.

Наверное, для того чтобы поставить пять лет назад такой спектакль, нужна была плоть и кровь?

— Я всегда старался высказать то, что считал нужным, и никогда не думал о последствиях. И не считал это смелостью, говорить правду — естественно. Мне очень нравится то, что происходит сейчас в стране и в республике, — восстанавливается правда и искореняется ложь. Это не так просто, человек по природе ленив, и если есть возможность чего-то не делать, то он скорее не сделает, чем сделает. Ему удобнее и приятнее не думать и не быть свободным — чтобы не решать самому, и безопаснее, и легче, и можно стоять в стороне, оставаясь чистым в своих глазах. Не думаю, чтобы революционное, прогрессивное начало сидело в каждом человеке, чтобы всем без исключения хотелось перестраиваться. Особенно если вспомнить, что долгие годы мы громко кричали, что выросло совсем новое поколение, совсем новый советский человек, которому чуждо все старое. Так и есть. Отчасти действительно вырос. Только это явление не носит положительного знака — личное ответственности никакой, творческое начало, инициатива, мысль — все заглушено. Получили нечто удобное, ленивое, полусонное. Вот «оно» и сопротивляется. Бойся правды. Боязнь правды — очень мощная пружина противодействия. Правды бояться и те, на чей стороне недавние недобрые дела, не сталинского даже времени, много ближе. Правде бешено сопротивляются — на практике мало что изменилось. Всеюмо словесно пока.

И если говорить о самой вашей большой тревоге сегодня, то она — именно в отсутствии дела?

— Так и есть. Хотя что значит — тревога? Я в общем-то спокоен, в том плане, что не бегаю и не нервничаю из-за того, что происходит, или могло бы произойти, если бы не было обратного хода, желания затормозить и нежелания воспринимать перемены.

Вот проблема: как можно сегодня говорить о праве большинства? Детям перестройки всего-то три с половиной года. И если сегодня объявят всенародный референдум — сколько бы высказалось за радикальные перемены? И тогда — что? А если большинство окажется против перемен — повинуемся? Утешиться, что большинство всегда право, и ничего не предпринимать? Нет! В новых, неясных, неопределенных вещах большинство не всегда может быть правым. Есть передовые люди, которые все понимают, но нынешнее поколение мало в чем понимает, не надо тешить себя иллюзиями. Люди будут за перемены только тогда, когда на практике почувствуют их выгоду!

Как выигрывает социализм, все наши идеалы и принципы, если перестройка свершится? Не знаю, почему капиталисты готовы с нами сотрудничать, — если нам удастся это сделать, они же проигрывают. Впрочем, может, они не против?

— Ваша речь на объединенном пленуме творческих союзов произвела большое впечатление, хотя сам пленум, на котором в первый раз за всю историю республики были открыто обсуждены большие проблемы сегодняшнего дня, впечатляет неважно. Потом повсюду слышали, как — слова, что мы хотели бы быть членом революционной коммунистической партии — такой, а не такую вступал Хендри Аллик.

выдающийся партийный и государственный деятель Эстонии.

— Люблю и уважаю таких людей, для которых слово честь коммуниста, офицера, мужчины — многое значит. Декабристов, Федора Раскольникова — он поступал так, как считал внутренне необходимым, несмотря ни на что. Есть такие люди и сегодня, но их немного. Я вступил в партию в 1963 году, когда казалось, что началась дорога к верной жизни. Я вступил в партию, чтобы иметь трибуну для защиты своих идеалов — тех, во имя которых партия создавалась. И меня очень скоро стало удивлять, что немало руководителей партийных комитетов как будто совсем

не помнят о тех принципах, ради которых становились коммунистами. Потом я стал думать, что, наверное, у них этих принципов и идеалов не было, а был сухой расчет: не мог ведь человек так переменить, чтобы бороться с людьми, старавшимися жить так, как диктуют идеалы и принципы. Значит, такие руководители утратили главное — цель, ради которой создавалась партия, сами принципы справедливости, правды, гуманизма. Поэтому я и сказал на пленуме, что хочу быть членом такой революционной Компартии Эстонии, в которой начинал Хендри Аллик.

— То, что происходит сегодня в Эстонии, интересует всех. Так что же, на ваш взгляд, происходит?

— Это может показаться парадоксальным, но никогда еще идеи социализма не были в Эстонии так привлекательны, как сегодня. И если последует еще одно разочарование — оно окажется для народа губительным. Что у нас в прошлом? Деформированные идеалы социализма. У многих за плечами, если посмотреть правде в глаза, несостоявшиеся жизни. Мы вступили в состав Союза ССР в 40-м году, и по республике сразу прошла первая волна ссылки в Сибирь. Народная память четко хранит эту первую волну страха перед новой властью. Об этом нельзя забывать.

И хотя все время со всех трибун нам твердят о благе народа, народ знает, что громкие слова блага не заменят. Но сегодня — сегодня другое. Именно коммунисты сказали правду о дне прошлом и дне сегодняшнем.

Импульс перестройки шел из Москвы, мы спали, когда такие люди, как Штаров, Ульянов и другие (беру круг творческих людей), уже начали работу.

После объединенного пленума творческих союзов Эстонии, после XIX Всесоюзной парт-

конференции, после решений XI и XIII пленумов ЦК Компартии Эстонии, где решительно сказано, что республика вправе и будет решать сама свои проблемы, партии верят как никогда.

Народ хочет действительно стать хозяином своей судьбы и своей родины. Через столько лет выправился вывих, причиненный сталинизмом, — конечно, это больно и еще будет больно. Везде, не только у нас.

— Но следствие этой боли — обострение межнациональных отношений, которое вселяет тревогу. Разве беспричинно?

— Словами этого не остановить. Делать нужно причину, а не следствие. Навивно думать, что не выяснив причины, не проанализировав их, какое-то явление можно просто взять и «закрыть» — особенно если оно выглядит некрасиво, грязно, даже трагично. Процессы заканчиваются, когда они исчерпываются. Конечно, их можно прервать насильно, но тогда получается нечто иное, они уходят глубже и все равно прорвутся.

Причины обострения межнациональных отношений известны. Застой в экономике, нехватка всего на свете — а в таких случаях всегда ищут виноватых, «чужих», из-за которых якобы все и происходит. Но это, на мой взгляд, не самое главное — к обострению ведет ограниченность. Не национальная ограниченность, а человеческая, от национальности не зависящая. Мне больно, когда встречаюсь с некорректностью. Если два че-

ло существует естественная разница, и воспринимать специфику как личную для себя обиду. Если мы сейчас трезво переосмыслим многое из того, что вчера казалось бесспорным, не следует ли переоценить «чувство хозяина» в сторону уважения к чужому — тогда и свое будущее уважать больше.

Я не думаю, что в Эстонии конфронтация идет по линии нехватки продуктов, хотя и такое наблюдается. У моего народа сейчас в основном другие мотивы. Мы больше не хотим жить так, чтобы умным считался не тот, кто умеет и любит работать, а тот, кто умеет много зарабатывать. Мы больше не хотим, чтобы знания ценились меньше, чем пробивная способность. Мы хотим, чтобы человек мог вдоволь и плодотворно работать. Чтобы его инициатива шла на пользу делу, а не отбрасывалась в долгий ящик соглашателей, чтобы человек был свободен в своем выборе.

Если коротко, мы хотим жить по идеалам и принципам социализма, во на деле, а не на словах.

— И ради этого собираются в радиостудии наладить петицию в час дня Совет по культуре, где представителями творческих союзов обсуждают важнейшие вопросы жизни республики — от иммиграции до застройки нового микрорайона?

В Совете по культуре собрались умные люди, и они обсуждают все вопросы с точки зрения пользы для человека.

Художник отличается от людей других профессий тем, что он незащищен, как ребенок, особенно чувствителен к боли, красоте. Совет по культуре делает благо дело: нельзя найти верное решение, руководствуясь чистым разумом. Художник, как радуга, чувствует то, что еще скрыто от других. На слове «совесть» слишком много спекулировали, слишком много неприглядного делалось под прикрытием «вечной совести». Поэтому я не скажу, что художник — совесть нации. Скажу, что он — как канарейка в шахте, чувствительная к газу: предупреждает об опасности задолго до того, как она станет явью для всех.

Совет — сила, формирующая общественное мнение. Слово его много значит.

Политику, которую мы ведем, нельзя путать с политикой, которую делают различные общественные движения. Мы просто высказываем свое мнение по тем или иным вопросам — конечно, это тоже политика, от этого не уйти, как и спектакль на актуальную тему — тоже слово в политических спорах.

— В последнее время в республике много говорят о необъективном отторжении процессов, происходящих здесь, в центральной прессе...

Меня не тревожит, но обижает, что центральная печать дает не очень точную информацию о республике. Да, там появляются такие статьи, которые, несмотря на боль и горечь их содержания, можно только приветствовать. Но как обидели эстонцев в одном материале «Правды», где корреспондент написал, что эстонцев нет в Ленинграде — горю — побратимы Таргу. Корреспондент — взрослый человек и должен понимать, что такого в нашей стране просто быть не может, система работает так, что в минуту беды никто в стороне не остается, и это правильно.

Это тем более воспринимается, что в Эстонии беда Армении была воспринята как собственная.

— А ваши творческие планы? Только что закончили фильм по заказу Центрального телевидения «Доктор Штоман».

— Меня очень волнует, что будет в театре. Нужно уже своей профессией участвовать в движении, именуемом перестройкой. В театре это пока не очень получается.

У меня сейчас нет под рукой пьесы, которую бы я решил ставить. Говорю не только об абсолютном отсутствии драматургии сегодняшней, а обидеть никого не хочу и не могу, нужно время, чтобы написать что-то серьезное, все слишком близко. Я говорю о всей драматургии мира, — с начала театра до сегодняшнего дня. Можно ставить что и как хочешь, но довольно странное время, оставшееся позади, убрало какие-то нервы, чувствительность, необходимую художнику, — что-то атрофировалось в нас, не говоря уж о том, что эстетичность вообще всегда была во втором плане.

Режиссер должен быть и философом, и лучше всего, если у него своя философия. А именно об этом мы почти и не говорили. Хотя были люди, успешно много сделавшие. Я считаю, что Анатолий Эфрос в советском театре — особое явление, никто так не умел говорить о человеке, о мире, о вечных вещах, как умел он. Он рвался к правде, хотя те спектакли, в которых присутствовало слишком много правды, закрывались.

Сегодня — свободы безмерно больше, но умные театральные люди знают, что они — не готовы, и, как мне кажется, не делают ни шагу, чтобы выйти до существующих границ. И я стою сейчас перед огромным строем, перед космическим пространством, которое называется ИСКУССТВО. Я кое-что знаю о мире, кое-что помню, кое о чем догадываюсь, кое-что предполагаю. Но — не готов. А на дешевые вещи идти не хочется.

Если посмотреть, как, то я согласен с Некрасовым, который в одном интервью в Финляндии сказал, что когда он смотрит, как народ на площади Гедиминаса митнует и поет, то чувствует, что театр ни к чему, что все силы, вся энергия, весь интерес — там.

Но сейчас как раз, по-моему, нужно — для равновесия, для гармонии — народу, который пришел в движение и смело решает свои сегодняшние проблемы, говорить — с помощью классики, всего того ценного, что накопилось в коллективной памяти человечества, — о человеке, о мире. Не поучать, но говорить.

— Потому что и в сегодняшнем дне присутствуют вечности?

— Мы не можем притвориться, что мы — первые жители этого мира...

Беседу вел Э. КЕКЕЛИДЗЕ.

Фото В. Крушкова.

ПО СТАРИННЫМ ОБРАЗАМ

В нелегкой Новопассажской мастерской в Москве развешены на стенах, где буквально воссозданы уникальные декоративные ткани, полностью повторяющие технологию старинного производства. Работают в мастерской на ручных ткацких станках. Среди ильмов — Пятиславович, Архангельский и Мусков. По инициативе международной конференции тканей, советская мастерица не имеет равных во всем мире. Если в Ливне делают подобные ткани при условии, что они вытканые там раньше и сохранились их технические рисунки, то в Москве воссоздают ткань по любому подлинному образцу. Художник В. А. Захарова изучает структуру поступающей на реставрацию ткани.

Фото И. Зотина, Г. Хамельникова (ТАСС).

ЧИТАТЕЛЬ-ГАЗЕТА

«Выгнали из села учителя»

Корреспонденция под таким заголовком была напечатана 10 октября 1988 года, а читатели откликнулись на нее сразу же. Напомним, учитель из села Иваньки Липовецкого района Винницкой области Н. Притулу неоднократно писал в вышеуказанные партийные и советские органы о недостатках в работе местного колхоза имени Кирова. Это очень не понравилось здешнему и районному руководству. Общественное мнение было сформировано таким образом, что сперва открытое партсоборание, а затем и сход жителей потребовали Н. Притулу... выгнать из села.

Признаюсь, публикация в «Правде» вызвала у нас боль. Обидно за одностороннюю точку зрения Н. Притулы: он не просто смотрел, как на их глазах расправляются с гласностью, а принимал активное участие в травле человека.

Удивляет и настораживает позиция районного комитета партии. О какой же идеологической работе можно говорить, когда вместо поддержки тех, кто старается донести перестройку, допускаются элементарные беззакония? Подобное отбивает у людей веру в справедливость.

Просто не знаем, как поддержать Н. Притулу из далекого Казахстана. Просим вас, товарищи правдивцы, доведите дело до конца: человеку ведь сейчас очень тяжело, он к тому же больной, и случившееся может отразиться на его здоровье. Думается, моральная поддержка, общественное мнение защитят честь учителя.

Семья ИЛЬЯСОВЫХ.

Джезказганская область.

Е. СИТНИКОВ.

г. Харьков.

Прокуратурой области на незаконные решения собрания-схода граждан села Иваньки Липовецкого района объявлены учителя Н. В. Притулу, выгнанные из села учителя, гласность глас.

Комиссия, которая приезжала в колхоз по письму учителя, явно пошла на поводу у тех, кто и сегодня не хочет «выносить сор из избы». Ну а дальше? Вместо того, чтобы принять меры к устранению вскрытых Н. Притулой недостатков, были приняты противозаконные меры к нему самому. Возмутительный факт! Как же после случившегося можно верить словам этих руководителей, что они за перестройку? Нет им доверия.

Очень надеюсь, что виновные в преследовании за критику получат по заслугам.

Г. ДВОРЕЦКИЙ.

г. Ленинград.

Никак не могу понять, на что рассчитывали облебенные властью руководители колхоза имени Кирова. Липовецкого района партии? Добившись постановки вопроса о «невозможности» проживания учителя на территории села, они одержали весьма сомнительную победу. Да и невелика честь — объединяться для расправы над одним человеком, ищущим о недостатках.

Смотрите, какая при этом получается цепочка. Председатель колхоза поддерживает райком, руководители райкома защищают в обкоме... А тех же поддерживают и защищают? Нет! На мой взгляд, именно так, как Н. Притулу, нуждаются во внимании и поддержке партийных работников.

В. ПРИПИСЦЕВ.

г. Москва.

От редакции

Как видно из публикуемой подборки, мнения читателей и работников Винницкого обкома по поводу случившегося в селе Иваньки весьма не похожи. В первом случае поднимается вопрос о персональной вине коммунистов, расправившихся с учителем за критику. В другом — речь о «проявленной медлительности и поспешности» подходе к разрешению конфликта. Но кто же затеял этот конфликт — учитель Н. Притулу, обратившийся к критическим письмам в вышеуказанные инстанции, или, может, все-таки те, кто не смог ему простить этого? Да, виновным «указано».

К сожалению, указано не на извращение полноты демократии (ибо такое научило сельских жителей прямо повторять бездумно?), не на неадекватную обиду учителя, не на беспринципную, непартийную реакцию на критику. А ведь все это в липовецкой истории, как говорится, нально.

С. ХУТЧЕНКО.

Секретарь Винницкого обкома Компартии Украины.

От редакции

Как видно из публикуемой подборки, мнения читателей и работников Винницкого обкома по поводу случившегося в селе Иваньки весьма не похожи. В первом случае поднимается вопрос о персональной вине коммунистов, расправившихся с учителем за критику. В другом — речь о «проявленной медлительности и поспешности» подходе к разрешению конфликта. Но кто же затеял этот конфликт — учитель Н. Притулу, обратившийся к критическим письмам в вышеуказанные инстанции, или, может, все-таки те, кто не смог ему простить этого? Да, виновным «указано».

К сожалению, указано не на извращение полноты демократии (ибо такое научило сельских жителей прямо повторять бездумно?), не на неадекватную обиду учителя, не на беспринципную, непартийную реакцию на критику. А ведь все это в липовецкой истории, как говорится, нально.

К нам спешат энциклопедии

Мы привыкли к энциклопедической солидности этого издательства. К тому, что книги с его маркой не горюхаются, а появляются на наших книжных полках и подолу дожидаются своих «сменщиков». Понятно — «Советская энциклопедия» готовит издания, трагические о фундаментальности науки, а тут до последнего времени особой оперативности не требовалось.

Ныне ситуация изменилась. Последние достижения науки все решительнее определяют технический прогресс во многих, если не во всех, отраслях промышленности, стремительно проникают в сферу общего и специального образования. Вместе с тем разрабатываются все возрастающие объемы научной информации преподавателям и студентам, работникам промышленности и самой науки не так-то просто. Вот почему в наше время немаломом возрастает потребность в путеводителях по миру знаний. И вот здесь-то выяснилось, что издательство «Советская энциклопедия» умеет быть не только энциклопедическим, но и оперативным, не теряя основательности изложения материала.

Разумеется, для этого потребовались новые формы издания справочной литературы. «Правда» уже рассказывала о том, что в начале восьмидесятых го-

дов вышли однотомные физический, химический, биологический и другие тематические энциклопедические словари. Теперь можно заведомо утверждать, что начинание вошло в цель — сотни тысяч тиражи однотомников много не исчислишь с прилавков. На примере «Математического энциклопедического словаря» академика С. Никольского так объясняет успех однотомников:

— Он отличается от выходящих ранее словарей и справочников прежде всего широтой охвата материала. Особо следует отметить приложения по информатике, рассматриваемые в том числе и на школьном уровне. Конечно, можно было бы говорить о популяризации науки, но это не совсем так. Словарь, издаваемый для повышения культурного уровня вообще.

А вот теперь появились однотомные словари. Совсем недавно в продажу поступил историко-

этнографический справочник «Народы мира». Надо ли говорить, что этот словарь был подготовлен энциклопедическим справочником по этнографии пришедшего к власти. Благодаря ему широкий круг читателей получил возможность познакомиться с комплексом наук, изучаю-

щих различные аспекты характеристики населения, получить весомые аргументы для критики шовинистических, националистических и расистских концепций.

Вместе с тем новый шаг сделан в пропаганде достижений науки фундаментальных естественных наук, как физика и химия. Вслед за однотомниками начали выходить питательные, посвященные этим наукам.

Вот как характеризует первый том «Химической энциклопедии» академик Ю. Буселов:

— Большое внимание в энциклопедии уделено наиболее быстро развивающимся областям хи-

мической технологии, современным конструкциям, конструкционным материалам, химии элементарных соединений, автоматизированным системам управления и проектирования в химической промышленности, технологиям новой техники (лазерной, полупроводниковой и других).

Интересны две крупные экологические статьи «Безотходное производство» и «Водородная энергетика». Экологические проблемы рассматриваются также в статье «Гербциды».

Кроме того, для многих веществ приведены предельно допустимые концентрации (ПДК). Работники промышленности привлекут к циклу статей по методам химического анализа и контроля химических производств. В целом материал первого тома энциклопедии с успехом выполняет двойную информационную функцию — дает читателю конкретную справку и формирует взгляд на современные проблемы химии.

Примерно с тем же позицией оценивает появление первого тома «Физической энциклопедии» академик Ю. Алферов:

— За последние десятилетия физика развивается исключи-

тельно быстро как в области экспериментальной, так и теоретической. Имя в виду прежде всего такие разделы науки, как теория элементарных частиц, физика твердого тела, плазмы, низких температур. Скажем откровенно и к смежным областям знаний — астрофизике, биофизике, химической физике. При таком стремительном росте почти каждый день появляются новые понятия, приборы, теории и методы исследований. Такой поток информации придает особое значение появлению свежей энциклопедической литературы. Вышедший том как раз и отвечает этой потребности большого круга научных сотрудников, инженеров, преподавателей, студентов...

Это очень хорошо, что вместе с развитием научных знаний у нас развивается и издание этой литературы, которая позволяет поднять научную информированность общества. Ведь именно она позволяет нам осознанно подходить к решению производственных, экономических, демографических, национальных проблем, сотрудничать с которыми доводится каждому из нас.

А. ПОКРОВСКИЙ.

Для тех, кто хочет больше знать

Для тех, кто хочет больше знать о математике мира. Особый интерес представляют выдержки из энциклопедий прошлых лет (статьи из знаменитой энциклопедии Д. Дидро появлялись на русском языке впервые). В общем и целом можно заключить, что «Математический энциклопедический словарь» является хорошим пособием для широкой аудитории (и не только у нас в стране) не одной своей, как сказать, математической начинкой, но и своим историческим, необходимым для повышения культурного уровня вообще.

А вот теперь появились однотомные словари. Совсем недавно в продажу поступил историко-

этнографический справочник «Народы мира». Надо ли говорить, что этот словарь был подготовлен энциклопедическим справочником по этнографии пришедшего к власти. Благодаря ему широкий круг читателей получил возможность познакомиться с комплексом наук, изучаю-

щих различные аспекты характеристики населения, получить весомые аргументы для критики шовинистических, националистических и расистских концепций.

Вместе с тем новый шаг сделан в пропаганде достижений науки фундаментальных естественных наук, как физика и химия. Вслед за однотомниками начали выходить питательные, посвященные этим наукам.

Вот как характеризует первый том «Химической энциклопедии» академик Ю. Буселов:

Визит в Пекин

ПЕКИН, 2. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня здесь начались переговоры между находящимися в Китае с официальным визитом членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и министром иностранных дел КНР Цинь Цичэном.

Они открылись встречей министров один на один, на которой были определены узловые вопросы для обсуждения и согласован порядок работы.

Обе стороны подтвердили, что видят главную цель переговоров в подготовке встречи высших руководителей Советского Союза и Китайской Народной Республики, призванной ознаменовать полную нормализацию советско-китайских отношений.

Был продолжен обмен мнениями по кругу проблем, бывших предметом взаимного рассмотрения в ходе визита в СССР в декабре 1988 года министра иностранных дел КНР и его встречи с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачевым.

В контексте общей нормализации двусторонних отношений обсуждались вопросы военной разрядки в районе советско-китайской границы. Достигнута принципиальная договоренность о создании переговорного механизма — группы дипломатических и военных экспертов, которая могла бы заниматься как разработкой общих принципов, так и решением конкретных вопросов сокращения вооруженных сил и вооружений, включая выработку мер доверия в военной области.

Отмечена важность достижения дальнейшего прогресса на переговорах по пограничному урегулированию, будь то восточная или западная часть советско-китайской границы.

Значительное внимание министры уделили рассмотрению хода кампунского урегулирования, процессам, развивающимся в последнее время в Юго-Восточной Азии, для которых ведущей тенденцией становится поворот от конфронтации к диалогу, от неприязни к сотрудничеству. Выказаны соображения о том, каким образом СССР и КНР могли бы в максимальной мере содействовать ликвидации существующего регионального конфликта.

Переговоры, которые проходят в дружеской и открытой атмосфере, будут продолжены.

Министр иностранных дел Китайской Народной Республики Цинь Цичэн дал обещание в честь Э. А. Шеварднадзе.

Приветствуя высокого советского гостя, он сказал:

Прежде всего позвольте мне горячо приветствовать министра иностранных дел СССР товарища Э. А. Шеварднадзе, прибывшего с официальным визитом в нашу страну, горячо приветствуя также всех сопровождающих товарищей министра в этой поездке советских товарищей.

Недавно, два месяца назад, мы встречались в Москве. А теперь мы вновь встречаемся здесь, в Пекине, чтобы продолжить начавшийся между нами в Москве диалог для дальнейшей подготовки китайско-советской встречи на высшем уровне. Я этому очень рад.

Мой визит в Москву, как начало процесса нормализации китайско-советских отношений, завершился позитивными результатами. Мы с вами, товарищ министр, провели серьезные и деловые переговоры по вопросам двусторонних отношений, особенно по кампунской проблеме. Я имел также важную и содержательную беседу с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым. Хотя у нас остались еще проблемы, которые требуют от обеих сторон дальнейших усилий для их углубленного обсуждения и решения, тем не менее, мы по немалым аспектам в общем плане уже достигли единого мнения. Итак, по кампунской проблеме у нас расширилось поле взаимопонимания, увеличились точки соприкосновения. Обе стороны согласны в том, что Китай и Советскому Союзу следовало бы установить отношения нового типа на основе принципов мирного сосуществования.

Обе стороны считают, что улучшение и нормализация китайско-советских отношений должны способствовать миру и стабильности во всем мире и не будут уменьшать интересы какого бы то ни было другого государства. Итоги состоявшегося визита приветствовали и положительно оценили китайский и советский народы, а также вся мировая общественность. Факты показывают, что как бы ни были сложны вопросы, если только обе стороны относятся друг к другу с искренностью, расположенностью, открытостью, то трудности могут быть преодолены и прогресс может быть обеспечен. Я искренне надеюсь, что позитивный дух, который характеризовался предыдущие московские переговоры, найдет лучшее воплощение в нынешних пекинских переговорах.

Сегодня в первой половине дня мы уже начали нашу работу. Подготовка для организации встречи руководителей двух стран — это важная и ответственная миссия. Ныне весь мир ожидает с предостережением китайско-советской встречи на высшем уровне. Так что мы должны удовлетворить ожидания, и прогресс может быть обеспечен. Я искренне надеюсь, что позитивный дух, который характеризовался предыдущие московские переговоры, найдет лучшее воплощение в нынешних пекинских переговорах.

Сегодня в первой половине дня мы уже начали нашу работу. Подготовка для организации встречи руководителей двух стран — это важная и ответственная миссия. Ныне весь мир ожидает с предостережением китайско-советской встречи на высшем уровне. Так что мы должны удовлетворить ожидания, и прогресс может быть обеспечен. Я искренне надеюсь, что позитивный дух, который характеризовался предыдущие московские переговоры, найдет лучшее воплощение в нынешних пекинских переговорах.

Обновления природы социализма, столь властно охватившего процессы перестройки и модернизации наших стран и народов. Обновления характера, сути и содержания советско-китайских отношений, уровень которых должен соответствовать месту и роли наших стран в мире.

Мы выбрали хорошее время для приезда к вам — канун Нового года по лунному календарю, праздник, символизирующий в Китае приход весны. Но, быть может, это выбор самого времени — времени обновления.

Обновления природы социализма, столь властно охватившего процессы перестройки и модернизации наших стран и народов. Обновления характера, сути и содержания советско-китайских отношений, уровень которых должен соответствовать месту и роли наших стран в мире.

(Окончание на 7-й стр.)

Встреча в ЦК КПСС

2 февраля член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев встретился с главами дипломатических представительств ряда социалистических стран, аккредитованных в Москве.

А. Н. Яковлев рассказал об основных проблемах и противоречиях нынешнего этапа перестройки в Советском Союзе, о ходе осуществления экономической реформы и реформы политической системы, о реорганизации всех звеньев аппарата КПСС. Было, в частности, отмечено, что советское законодательство приводится в соответствие с нашими обязательствами по международным конвенциям, ратифицированным СССР.

А. Н. Яковлев дал характеристику работе партии по расширению демократизации и гласности, обогащению социальных и гражданских прав советских людей и подготовке к выборам народных депутатов СССР. Представители социалистических стран были информированы о положении дел в национальной сфере и усилиях по преодолению существующих здесь трудностей, корни которых уходят в далекое и близкое прошлое.

Важное место заняли вопросы международной политики. Констатируется, что 1988 год отличался в целом преобладанием конструктивных тенденций развития. Вступил в силу советско-американский Договор о РСМД. Созданы предпосылки для крупных решений по сокращению ядерных и обычных вооружений, запрещению и уничтожению химического оружия, перестройки военных потенциалов государств на последовательное оборонительное начало. Отмечалось успешное завершение Венской встречи, в том числе выработка мандата по переговорам 23-х. Определенные положительные сдвиги достигнуты в интересах урегулирования региональных конфликтов. Особо подчеркивалась роль инициативной политики социалистических стран и их сотрудничества в решении актуальных задач международной безопасности и обеспечения мирного будущего человечества.

Во встрече участвовали послы: НРБ — Г. Панков, ВНР — П. Райна, СРВ — Нуген Мань Кам, ГДР — Г. Кеннг, КНДР — Квон Хи Ген, Республики Куба — Хулио Камачо Агилера, МНР — Ц. Гурбадан, СРР — И. Букур, ЧССР — И. Ржегоричев, временные поверенные в делах: НРК — Ленг Пенг Лонг, НДР — К. Сиглакон, ПНР — Е. Смолинский.

(ТАСС).

Вручение

верительных грамот

2 февраля Чрезвычайный и Полномочный Посол Великого Герцства Люксембург Юбер Вурч вручил в Кремле верительные грамоты кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, первому заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. И. Лукьянову.

Посол заявил, что приступает к возложенным на него обязанностям в ответственный момент в европейском развитии. Позитивные результаты Венской встречи должны возбудить интерес к новому этапу общевосточного процесса, прежде всего путем ограничения обычных вооруженных сил на возможно низких уровнях в условиях более надежного равновесия. Наблюдая за политическими и правовыми реформами, осуществляемыми в СССР, подчеркнул посол, он будет стремиться объективно отражать новые реалии Советского Союза, использовать имеющиеся возможности для углубления двустороннего сотрудничества.

Принимая верительные грамоты от имени Президиума Верховного Совета СССР и его Председателя, А. И. Лукьянов информировал посла о глубокой поддержке всех сфер жизни советского общества, ходе осуществления политической реформы. Было отмечено, что в комплексе отношений Восток — Запад кандидатура Европы может играть активную роль, и в условиях успешного завершения Венской встречи для этого открываются дополнительные благоприятные перспективы. Внимание посла было привлечено к кардинальным инициативам, с которыми выступил М. С. Горбачев в ООН. Сейчас особенно важно совершить прорыв в области обычных вооружений, заключить конвенцию о запрещении химического оружия, добиться дальнейшего продвижения в сфере ядерного разоружения, что невозможно без совместных усилий всех членов международного сообщества.

Выразив удовлетворение состоянию советско-люксембургских отношений, которые имеют давнюю историю и характеризуются атмосферею добрососедственности, стороны высказались за дальнейшее развитие политического диалога между СССР и Люксембургом, активизацию приращивающего большого диалога торгово-экономическим отношениям между ними.

После вручения верительных грамот и обмена речами между А. И. Лукьяновым и Ю. Вурчем состоялся дружественный беседа.

(ТАСС).

Принем делегации

КАРАКАС, 2. (ТАСС). Делегация СССР во главе с секретарем Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешиным, принимавшая участие в мероприятиях, связанных с вступлением в должность президента Венесуэлы Карлоса Андреса Переса, была принята новым министром иностранных дел этой страны Эрике Техерой Парисем.

Многих читателей интересуют процессы, происходящие в Польше. Недавно в Москве побывал представитель польского правительства по печати министр ЕЖИ УРБАН. Мы пригласили его в редакцию и попросили рассказать о сегодняшней жизни братской страны, об осуществляемом там социалистическом обновлении, решениях недавнего пленума ЦК ПОРП.

— Представитель, пожайте, читателям «Правды». Расскажите о себе.

— Ежи Урбан. Мне 55 лет. Должность моя называется — представитель правительства по печати. Обеспечивая связь со средствами массовой информации и общественностью, Журналистской деятельностью занимался 30 лет. На своем последнем посту — во всем лет. Жена, имею одного ребенка.

— Вот уже несколько лет ирландия является вторым по величии пресс-конференции. Видно, нелегкий это труд?

— Обязанность эта нетрудная. Тем более что раз в неделю по-настоящему поработать — ничего тут страшного нет. Пресс-конференции, которые я провожу, стали доброй политической традицией. Участвуют в них польские журналисты и представители зарубежной прессы. Можно задавать любые вопросы по любой интересующей теме. Ответы о пресс-конференциях и подробные репортажи с них публикуются в польской печати, а также в стенограммах — в правительственной газете «Речь Посполитая».

— Как складывается ваш обычный рабочий день?

— Каждый день не похож на предыдущий. Я работаю в недельном цикле. В течение нескольких часов в порядке подготовки к пресс-конференции занимаюсь с информацией. Источниками для нее являются польская печать, зарубежные средства массовой информации. Потом я разговариваю по телефону с ответственными товарищами, которые занимаются теми или иными вопросами, и что может представлять интерес на пресс-конференции.

Как каждому чиновнику, мне приходится принимать участие в большом количестве различного рода заседаний. Например, участвую иногда в заседаниях президиума правительства, в работе различных правительственных комиссий, в заседаниях общественно-политического комитета при Совмине, членом которого являюсь, участвую также в работе ряда комиссий Центрального Комитета партии. Они создаются для подготовки различного рода политических решений, а также по наиболее острым экономическим проблемам.

Смысл нашей работы состоит в том, что сегодня, когда у нас уже не является проблемой набором людей, которые следуют за принятыми решениями. Сегодня необходимо, чтобы те люди, которые занимаются информацией — пропагандистской деятельностью, участвуя в процессе принятия этих решений, располагая информацией, могли предвидеть, учитывать и использовать настроения людей и общественное мнение.

— Решения X пленума ЦК ПОРП, безусловно, являются поворотными в жизни Польши. Сейчас в центре внимания польского общества, мировой общественности, а также в центре внимания Советского Союза, в чем вы видите принципиально новый характер решений X пленума? Это продолжение традиционной линии партии или это совершенно новые мур?

— Это продолжение стратегической линии, хотя налицо существенный поворот в рамках той самой линии. В период 1980—1981 годов мы пытались осуществить эксперимент «Солидарности». Этот эксперимент не удался, и не удался настолько, что мы вынуждены были спасти страну введением военного положения. Я. Ярузельский, выступая в связи с введением военного положения, заявил, что в Польше будут последовательно реализовываться внутренние реформы, и мы с этой линией не сойдем. Процесс реализации реформ привнес нас к такому моменту, когда возникла необходимость существенного поворота в осуществляемой политике. Для этого имеется много внутренних и внешних причин. Внешние предпосылки — это другая форма отношений между Востоком и Западом, возникшая вследствие реализации принципов советской внешней политики, курса М. С. Горбачева, что существенно влияет на формирование международных отношений на планете. Мы помним, как Запад толкал польскую оппозицию к политике конфронтации. Теперь это значительно образом изменилось.

Прогресс в реализации политики перестройки и гласности в СССР воздействует на ПОРП, на политические круги в нашей стране, а также на саму оппозицию. Исчезает, уменьшается антисоветизм этой оппозиции, по крайней мере ее умеренной части. Уже само это делает ее партнером. К осуществлению крутого поворота нас также склоняет положение на внутривосточной политической сцене. В течение двух последних лет, а главным образом в прошлом году, мы допустили ошибки в экономической политике, в результате ухудшилось общественное настроение как в отношении бывшего состава правительства, так и в отношении власти. На этой почве произошла волна забастовок, хотя и в ограниченных масштабах. Возродился миф «Солидарности», с которой у части людей связаны надежды на лучшую экономическую политику. Было создано свыше 300 не легальных организаций на предприятиях, в том числе и на крупных.

— Центральным Комитетом заявлено, что ПОРП за политический плюрализм. За этим последует издание ряда законодательных актов, в частности, речь идет о проекте закона об организациях, который станет основой для деятельности различного рода групп, союзов, клубов, стоящих на позициях соблюдения и уважения положений Конституции ПНР.

Наша философия следующая: посмотрим на практику всего этого дела и после того, как эти организации выйдут в государственную ткань, государственные структуры, примут на себя ответственность за страну, выступая в форме оппозиции, войдут в парламент, и если удастся с ними договориться по наиболее крупным и принципиальным вопросам, то они смогут переходить к более активным позициям в плане политической деятельности, ну что-то вроде партии. То есть философия, которая предусматривает такие принципы, чтобы все шло постепенно, реально на основе соглашения, а не конфликтов, проверлось в жизни, на практике и только после этого делался следующий шаг.

Стало заметно, что влияние ПОРП уменьшается, а формы реализации власти, применяемые до последнего времени, себя изжили. Происходила смена политических ориентации в Польше, то есть как бы перекройка политической карты страны. Оппозиция раскололась на две части. Одна часть — это те люди, которые считают, что социализм у нас в Польше перестроен и что его надо заменить другим строем. Другая часть — это те, кто считает, что социализм реформируем и что его революционным путем можно сделать более приемлемым для жизни людей.

С того времени, когда Мечислав Раковский был избран премьером, в стране происходили существенные изменения экономического фундамента, то есть энергично осуществлялись радикальные реформы. Экономическая база преобразуется таким образом, что вы

нуждена изменяться и политическая система, и позиция государства, который является у нас болевой политической силой, хотя сам он об этом не заявляет.

Сегодняшний партийный актив мало имеет последователь среди молодежи, которая настроена скептически и занимается в основном своими личными проблемами. Новые профсоюзы, хотя и являются самостоятельными, боевыми и независимыми, также создают серьезную принципиальную проблему. Они практически представляют собой такую силу, которая выдвигает и осуждает лишь требования. Для нас это оборачивается тем, что создается проблема поиска новых формул. Независимо от «Солидарности». Вот лишь некоторые из предпосылок, которые обосновали поворот в нашей политике. Такой вывод сделан из польских реалий начала 1989 года.

В историческом смысле это вопрос «быть или не быть» для ПОРП. Выступление партии в роли инициатора перемен, иногда даже более далекого, чем то, что предлагала оппозиция, это своего рода принятие на себя ответственности за будущее и взятие в свои руки инициативы.

— В печати сообщалось об остроте дискуссии на пленуме ЦК. Видно, не все члены партии до конца поняли необходимость крутого поворота, и предстоит большая разъяснительная работа.

— Да, конечно, теперь борьба различных точек зрения и мнений будет носить постоянный характер. Позиция, которую занял пленум в отношении политического и профсоюзного плюрализма, вызвала различные мнения в партии. В отношении легализации «Солидарности» они разделились примерно в пропорции пятьдесят на пятьдесят процентов. Об этом свидетельствуют данные опроса. В обществе в целом большинство высказалось за возрождение «Солидарности» на новых основах.

В партийном и государственном аппарате сопротивление в отношении возвращения к эксперименту «Солидарности» сегодня достаточно большое. И это является естественным, поскольку всем еще памятна практика 1981 года.

Как сказал В. Ярузельский, невозможно идти вперед с головой, доверять людям. Переговоры и дискуссии продолжаются с профсоюзными центрами, где тоже большое сопротивление намеченному курсу.

— Наши читатели в связи с этим интересуются следующим вопросом: товарищ Ярузельский ясно сказал о том, что партия остается на основах марксистско-ленинизма, что ПОРП — это партия трудящихся, в основном рабочего класса. В то же время вы в Польше говорите о широчайшем участии в общественной жизни. Наши читатели спрашивают: у вас, кроме ПОРП, есть Общественная христианская партия, есть Демократическая партия, другие общественные объединения. Могут ли в данных условиях возникнуть новые политические образования? И, естественно, под этим подразумевается, не вернется ли «Солидарность» и требовать от себя, чтобы не профсоюзом, а по существу политической партией?

— Не дает, потому что мы уже неоднократно, обращаясь к нему, говорили, что еще много, еще чуть-чуть и все опять стабилизируется, и все будет нормально. А нормально не получается. Мы сейчас практически соревнуемся со временем. Сегодня нуждаемся больше во времени, чем в долларах. Потому что мы опасаемся, что не успеем достичь задуманного до того, как потерявшее терпение общество отвернется от нас.

Чтобы быстрее получить положительные эффекты экономических реформ, нужен их больший радикализм и последовательность, а общество не идет на это. Общество не соглашается на те последствия, которые неизбежно возникают в процессе реализации радикальных шагов. Сейчас на многих предприятиях выдвигаются требования о необходимости повышения заработной платы под угрозой забастовки и если мы поддадимся, то, естественно, пойдём на рост инфляции и соответственно подем еще большее удорожание среди населения. Также вот у нас дилемма. Если мы не справимся для не затормозим инфляционные процессы и не заполним магазинные полки, то наш «крутой стол», переговоры с оппозицией, которые нельзя переступить и с тем, кто будет пытаться их переступить, мы просто не будем вести диалога. Эти границы определяются сложными параметрами: союз с СССР и независимость Польши с социалистическим сотрудничеством. Это — приважен приоритета общепольской собственности на средства производства и авангардной роли ПОРП, которая будет изменяться.

— В связи с этим мы хотели бы затронуть еще одну сторону вопроса. Есть политический

плюрализм, свободы дискуссии. Но есть и закон, есть обязанности гражданства перед Родиной, есть патристический долг и т. д. Как вы видите это сочетание: плюрализм и закон, дисциплина и дисциплина, гражданская ответственность?

— Наша позиция в этом вопросе, как ни странно, совпадает с нынешней позицией Валенса: закон нужно соблюдать как со стороны представляемых властей, так и со стороны граждан. В результате дискуссий, осуществляемых на практике политическом плюрализме законы могут изменяться, но они не должны ни в коем случае нарушаться. Это для нас тоже важно.

— А как восприняли решение X пленума ЦК ПОРП «Солидарность»? Есть ли здесь положительные сдвиги?

— Одобрятельно. То есть таким образом, что теперь они получили то, чего ждали. На базе достигнутого нужно садиться за стол переговоров и вести с ними диалог. Выдвинутые ими требования мы воспринимаем как исходные к тому, чтобы достичь основного соглашения. Когда мы говорим о «Солидарности», то прежде всего имеем в виду Л. Валенса и его группу, потому что существует еще другая группировка в «Солидарности», которая противодействует Валенси и с которой мы не ведём переговоров.

— Когда вы проводите пресс-конференции, на большинстве из них вас нередко спрашивают о Валенси, просят прокомментировать какой-то его поступок, какое-то заявление. Как бы вы охарактеризовали сегодня Валенса?

— Сегодня это уже другой Лех Валенса, хотя, конечно, мы не имеем доступа к его мозгам и не можем с достоверностью сказать, что он на самом деле думает. Но в политике считается то, что говорят и делается. И в этом смысле его действия я рассматриваю как действия, направленные в сторону достижения соглашения.

— Ну а как о человеке? Не все наши читатели знают, кто такой Валенса?

— Я не был близким знакомым Валенса. Мы только раз с ним встречались в течение часа, говорили и пили чай, но несомненно, что сегодня он вырос как политик, стал более гибким как в своих действиях, так и в том, что говорит. По всему видно, что он пересмотрел свою позицию на основе опыта и практики действий 1981 года, военного положения. Он перестал недооценивать нашу силу. Внешне это симпатичный человек, легко устанавливающий контакт с другими людьми. Это как раз такой тип лидера, то есть человека, который может встать перед большой группой людей и может их захватить, увлечь, убедить и повести за собой. Ну, конечно, он не является какой-то личностью необыкновенного масштаба, лидером, который своим способом мышления или действия мог бы изменить судьбу страны или мира. Во всяком случае он не тот человек, воспринимать которого можно с пренебрежением, а такой грех у нас был, и в том числе лично у меня.

— Какую из внутренних польских проблем вы выделили бы сегодня как главную?

— Наиболее важной является экономическая проблема. Мы осуществляем реформы, мы осуществляем перемены в нашей экономике, но нужно время для того, чтобы проявились положительные эффекты наших действий. Нужно также время для того, чтобы Запад решил на установление с нами нормальных экономических отношений, а общество этого времени нам не дает.

— Несомненно слов о Сейме. На каких новых принципах он будет избираться? Есть уже какое-то название?

— Это такая концепция, при которой оппозиция принимает реальное участие в работе Сейма, являясь на себя часть ответственности за состояние дел в стране. Работа осуществлялась бы по принципу соглашения, переговоров между всеми политическими силами. Мы убеждены, что это подтолкнет роль парламента в принятии государственных решений.

— Но все это на базе социализма?

— Да, конечно, на социалистических принципах. Более того, мы планируем создание еще одной структуры в стране, который выполнял бы роль гаранта социалистического характера происходящих в Польше перемен. Речь идет о президенте с большими прерогативными полномочиями.

— Известно, что Польша — страна католическая. Наши читатели нередко спрашивают: что такое католичество в государстве с костелом и как они эти отношения, являющиеся в процессе обновления?

— Костел является у нас силой, в Польше больше 90 процентов людей считают себя католиками. Ну, конечно, практически это выглядит несколько иначе, потому что не все являются практикующими католиками. Сила костела определяется многими факторами, и в частности тем, что когда-то в прошлом мы пытались действовать против костела, и это, вероятно, помогло ему укрепиться. Наши принципы в области взаимоотношений с костелом следующие: отделение костела от государства, достижение соглашения с костелом по наиболее важным государственным вопросам и ведение идеологических дискуссий, споров с костелом, потому что идеологические различия мы не собираемся заступать.

На X пленуме ЦК ПОРП была поднята проблема верующих в партии. Долгое время мы делали вид, что этой проблемы не существует. Теперь вопрос был поставлен таким образом, что отношение к религии является личным, частным делом члена партии. Вера в бога не служит препятствием для того, чтобы вступить в ПОРП. Но одновременно членство в партии недопустимо с политическим клерикализмом.

Нану из международных проблем вы назвали бы главную? Как Польша участвует в ее решении?

— Успех политики разрядки и разоружения, то есть тех общих дел, к которым мы все стремимся. И в этой части нет особых польских интересов. Если же говорить о специфике польских внешних проблем, то нужно было бы назвать проблему преодоления все еще определенной изоляции Польши на международной арене, нормализации и восстановления отношений с Западом, укрепления международных позиций и налаживания экономических контактов с западными странами. Я сознательно не говорю о польско-советских отношениях, поскольку здесь нет проблем в том понимании, с которыми мы сталкиваемся в отношениях с Западом.

— В последние годы польское общество испытывает разрыв между правами гражданства и новыми формами взаимодействия: правами, солидарностью, приращивающей торговле. Как вы оцениваете его нынешний уровень?

— Считаю, что эти отношения становятся более сложными и лишенными формальности. Реальными, действительными, настоящими. Я считаю, что характерный для наших отношений сегодня является новое мышление. Мы отходим от такого понимания, когда то, что отличает, например, наши страны, представляет чем-то негативным. Для Польши характерна очень большая заинтересованность во всем том, что ныне делается в Советском Союзе. Много общего в тех процессах перемен, которые происходят в наших странах. Мы отдаем себе отчет в том, что определенная эпоха социализма закончилась. Вместе участвуем в путешествии в будущее, в одном и том же направлении, хотя и разными путями.

— А вы по натуре оптимист?

— Умеренный оптимист.

— Ваш прогноз: какой будет Польша через год?

— Думаю, что нам лучше удадутся политические эксперименты и больше трудности мы будем иметь в экономике. Если бы инфляция удалось сдержать, то трудностей не было бы. Мы должны были бы заполнить полки магазинов, то я стал бы не умеренным, а полным оптимистом.

Беседу вел Б. АБЕРЧЕНКО, О. ЛОСОТКО.

Трудный выбор

Польша: политический и профсоюзный плюрализм

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ СНИМОК

«Вызов Горбачева»

Видеть руководителей столь высокого ранга за столом переговоров привычнее. Других снимков газеты почти не публикуют. Эта же фотография столь неожиданна, что заставляет остановиться, восторгаться и даже немного поразмыслить.

Прежде всего есть что-то привлекательное в снимке. Что именно — даже трудно сразу ответить.

Я провел маленький опрос и получил ответы. Одни назвали достоинством фотографии человечность и открытость, другие — общее настроение и даже некую символичность.

И все-таки давайте дадим название снимку, воспользовавшись новым словосочетанием, которое в недавних пор появилось в политическом лексиконе Запада, — «Вызов Горбачева».

Этот выражение было первым откликом на выступление главы Советского государства в Организации Объединенных Наций. Откликом на вопрос: «Каким человечество войдет в XXI век?».

На нашу новую инициативу о сокращении в одностороннем порядке Вооруженных Сил. Эта фотография из того дня, когда прозвучал «вызов Горбачева». Место съемки — небольшой остров Гавернор-айленд в устье Ист-Ривер. Вдали — панорама Нью-

Йорка. Здесь, на острове, состоялась встреча с Рональдом Рейганом. Газеты сообщали, что сначала они сфотографировались вдвоем, а затем к ним присоединился вице-президент США Дж. Буш.

Через полтора месяца после этого Буш принял на себя президентство.

Как вы собираетесь отразить вызов Горбачева? — сразу же спрашивает его журнал «Тайм».

Новый президент принял вопрос, но еще не сам вызов.

Я отнюдь не рассматриваю это как вызов Горбачева, — ответил он. — Мне думается, что, если мы совершим ошибку и будем оценивать наши отношения с Советским Союзом с точки зрения отдельной личности, нам придется сожалеть потом об этом. Мы должны проанализировать все с осторожностью, когда я буду решать вопрос о том, в каком направлении мы должны двигаться. Я имел возможность поговорить конфиденциально с Горбачевым во время его последнего визита. И на встрече с президентом Рейганом я со всей ясностью дал понять, что эта манера, которая, по мнению некоторых, отличается несколько из-

ней осторожностью, полезна для американско-советских отношений.

Тему продолжил журнал «Ньюсуик»:

Вы хотите произвести новую оценку советско-американских отношений. Означает ли это, что вы не менее оостерегаетесь Горбачева и того направления, в котором он идет?

— Я хочу начать с широкой по своему характеру оценки Советского Союза и того направления, в котором он, как нам кажется, движется, а также с вопроса о том, что я как президент могу сделать, чтобы содействовать этому процессу, содействовать улучшению наших отношений и тем не менее сделать это благоразумно и осторожно.

Никто сегодня не сможет предугадать, сколь долго жить новому выражению в политическом лексиконе. Люди ждут: будет ли все-таки принят вызов? Не имею права говорить об их имени, но смею предположить — люди мечтают о том, чтобы именно такого рода вызовы звучали и чаще, и громче на пороге XXI века.

Не только с одной стороны.

А. КАРПЫЧЕВ.

Фото В. ПАРАДНИ.

● Эрнест Хемингуэй... Образ этого замечательного писателя встает прежде всего со страниц книг, созданных им. И все-таки читательский интерес к живности устремляется за любой подробностью, касающейся того или иного эпизода жизни художника. Столь велико «магнитное поле» его влияния на наши читательские сердца.

Сегодня мы расскажем о малоизвестной страничке пребывания Э. Хемингуэя на Филиппинах. Итак, перенесемся почти на полвека назад.

21 ФЕВРАЛЯ 1941 года оператор манильского аэропорта сообщил по радио командиру самолета «Калифорния» Клипперу: «Посадку разрешаю». По прилету на филиппинскую землю вступил загорелый человек. Его густую гриву волос уже тронула седина, большие глаза излучали доброту. Толо, мягкий и низкий, не совсем встал с плотной комплекцией. Это был Эрнест Хемингуэй. Вместе с ним его супруга, тоже журналистка — Марта Гельхорн.

— Я буду в Маниле меньше суток, — сказал Хемингуэй, — сразу же постараюсь объяснить причины столь иррегулярного пребывания на Филиппинах. — Необходимо за одну ночь подготовить репортажи о поездке в Китай — положение на фронте, где он был четыре недели, наблюдая действия японских агрессоров и тех, кто оказывал им сопротивление, духа боевого интернационализма, расставания политический сил в стране. При этом Хемингуэй добавлял:

— Опасаясь обывской, досмотров, случайностей похолодной жизни, я не вел записных книжек, собранную информацию, содержащую бесценные данные в голове. Поэтому необходимо все это срочно, не теряя ни минуты, переписать на бумагу и отправить статьи редактору. (В июне первые из них уже появились на страницах американского журнала «П. М.»).

Встречающие понимали, что не могли. Тогда Э. Хемингуэй сказал:

— Не думайте, что я не знаю своего писательского долга перед другими писателями.

— Да, он сознавал, — с удовольствием рассказывал позднее филиппинский прозаик Н. Хоакин, — и выполнил его даже в первый приезд (второй раз он прибыл к нам в мае, но уже на неделю), прибегая к каким-то особенным мероприятиям, программам, семинарам... Просто автор романа «Фиеста» раскрыв перед филиппинцами двери своего дома, т. е. двери своей души, творческой мастерской.

— А не в обиду ли филиппинцы на Хемингуэя за то, что он почти ничего не написал о Филиппинах и филиппинцах?

— Вовсе нет! — отвечает Ник Хоакин. — Ведь у него не было физической возможности даже поверхностно познакомиться со страной, жизнью народа, его проблемами. В те времена на Филиппины приезжали из США много журналистов. Один из них сделал себе «имя», рассказав об увеселительных заведениях Манилы. «Гвоздем» материала послужило наблюдение: американские солдаты, регистрируясь со своими филиппинскими друзьями в отелях, писали «Президент и миссис Рузвельт», «Генерал и миссис МакАртур». Если судить по запискам, отмечая репортажи, то лишь за одну ночь МакАртур и его frau побывали в одном из отелей двенадцать раз. Хемингуэй таких историй не искал.

Как обычно, и на Филиппинах Хемингуэй работал в ранние утренние часы. Одним из первых, кто посетил его в та-

кое время, был Сальвадор Лопес, выдающийся государственный и политический деятель (в начале 80-х годов собирался быть послом Филиппин в Советском Союзе). Обычно сдержанный, немногословный, он немедленно оживился, когда речь у нас зашла о Хемингуэе. «Я работал тогда репортером манильской газеты «Геральд», — вспоминает С. Лопес. — Приехал в гостиницу «Манила» в надежде хотя бы посмотреть на легендарного человека. К моему величайшему удивлению, меня немедленно попросили подняться, и че-

пешек недоступны. Даже Франк Джервази, корреспондент солидного американского журнала «Каллерс», приехав в Манилу, не мог добиться приема у командующего вооруженными силами США на Филиппинах Дугласа Макатура. И только тогда, когда отчаявшийся журналист, набрав номер генерала, смиренно попросил: «Я хотел бы поговорить с господом богом», он добился своей цели.

Хемингуэя тоже называли в Маниле богом. Но не для того, чтобы задержать его, чтобы уловить синхронизацию к филиппинцу. А из глубокого уважения. «Когда он (Хемингуэй), — пишет Н. Хоакин в книге «Язык улиц», — приехал на Филиппины, он был не только литературным кумиром, он был героем демократии: его имя становилось вызовом всем тем, кто жил в «башнях из слоновой кости».

Кого имел в виду писатель, понятно. Особенно много времени в семье Хемингуэя провела журналистка Йи Панилла. Она с любовью и от-

рез минуту мы беседовали так, как будто знали друг друга десятилетия.

У многих в Маниле сохранились воспоминания о встречах с Хемингуэем. Порой мимолетные, незначительные. Но удивительно бережно хранимые и ценные. Передаваемые как фамильные драгоценности от старшего поколения к младшему. Мелкие детали вдруг неожиданно складываются в картину, и довольно впечатляющую — «Хемингуэй на Филиппинах». Вот одна из таких деталей. Эстер Лерма, поклонница творчества Хемингуэя, при встрече с ним напомнила о письме, которое написала писателю в 1934 году. Оно было переполнено восторгами и восхищением. Девушка получила ответ. Хемингуэй был краток: «О, бьюсь об заклад, вы говорите такое всем авторам книг». Когда Эстер напомнила об этом Хемингуэю, произошел следующий диалог:

— Вряд ли я мог сказать такое!

— Бьюсь об заклад, что именно так вы и написали.

— О'кей, давайте поспорим, — сказал Эрнест. — На что?

В день приезда Хемингуэя в Манилу температура там подскочила к 100,8 градуса по Фаренгейту (почти 40 по Цельсию) в тени — самый жаркий день с 1915 года. Из-за зноя начались пожары, они уничтожили практически весь рабочий район филиппинской столицы Тондо. Хемингуэй предложил: «250 долларов в помощь пострадавшим от пожара, если проспорю».

На другой день Э. Лерма принесла Хемингуэю его письмо, и он выдал чек на 250 долларов.

Американцы на Филиппинах, занимавшие более или менее важное место в колониальной администрации или в органах культуры, образования при ней, были для филиппинцев недоступны.

Далеко не все из них были писателями. Но те, кто были, писали для филиппинцев. А те, кто не были, писали для американцев.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

новый лист, мастер сказал ему:

— Если хочешь стать настоящим писателем, надо каждый день писать не менее восьми часов. Садиться за лист бумаги — это все равно, что становиться к станку или занимать конторский стул. Независимо, тебе нечего сказать бумаге, ты все равно должен писать. Восемь часов. Просто для того, чтобы быть в форме. Писатели обязаны быть в форме. И когда вы собираете испанскую за день папку листов, вы удивитесь: а в них что-то есть? Там всегда что-то будет.

Это очень важно. Но есть нечто такое, без чего «слово» уловится жар-птице, перья которой в конце концов разойдутся на шляпки модниц. Об этом «нечто» Хемингуэй говорил: «У каждого писателя должна быть своя определенная позиция, чью-то сторону». Смысл сказанного был в том, что... опасен.

Выше мы видели Хемингуэя на Филиппинах протекать чинно, мирно, буднично. На самом деле все было гораздо слож-

нее. Филиппины до завоевания Соединенными Штатами являлись частью испанских колоний. Не все «гранды» — фабриканты, земледельцы с их челядью покинули архипелаг после заката власти Мадрида. Многие, признав верховенство Вашингтона, остались на старых местах при прежней собственности и при прежнем привилегированном положении. К середине 1941 года резко активизировались испанские фашисты, создавшие манильскую фалангу (в ней было до десяти тысяч боевиков).

Известный историк говорил, что еще в Тонкине Хемингуэй предпринял об опасностях, о возможных действиях фалангистов. Отговаривали от поездки: «Лучше в другую страну, где нет фалангистов».

— Но не таков автор «Прощай, оружие!» — подтвердил Ник Хоакин. — Он все-таки прилетел в Манилу.

В аэропорт вместе с филиппинскими писателями, журналистами пришла группа испанцев. Это были республиканцы. Они осыпали Хемингуэя цветами: встречали своего ополченца. И поклялись, что ни один волос не упадет с головы этого человека. В свою очередь и писатель не отскочил от республиканцев. Бодле того, он публично заявил:

— Испанский народ поднимается снова...

Его лицо светлело счастьем и гордостью, верой в добро, когда он рассказывал об испанских патриотах, об этих «лучших в мире бойцах», которые не боятся смерти.

Когда же его спросили, почему он так много говорит и пишет о смерти, Хемингуэй ответил: «Я настолько захвачен проблемой смерти, потому что я захвачен проблемой жизни: они идут рядом».

В оптимизме и жизнелюбии Хемингуэя филиппинцы еще раз убедились, когда речь зашла о молодежи, уюнастро-

еющей. Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле. И он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

Хемингуэй же писал для американцев. Но он писал для американцев, которые читали его в Маниле.

